

795-й день Магической войны.

В Хедебю проживает восемнадцать миллионов девятьсот тысяч человек.

Многочисленные тренировки и культивирование практически без перерыва — Апинай гоняет девятнадцатилетнюю Софию без передышки. Попутно они двигаются по зову зуба, найденный на острове Новая Каледония после полутора тысяч километров по морскому дну.

Ни один из них не умеет дышать под водой, но саламандра попросту выжигала всю жидкость вокруг себя. Как он учил девушку — огонь их самый верный союзник. Они в огне как рыба в воде.

Апинай избегал встреч с любыми монстрами, словно знал все места их обитания, как все свои четыре конечности и хвост.

Это был пугающий опыт, София тогда крепко держалась за чешую и молилась, чтобы ничего плохого не случилось. Упала она с него — и всё.

Ей не очень хотелось становиться Стражем, лучше бы избрали Рида или Синя... Однако это невозможно. Если она пережила то нашествие только из-за исключения, то брат и возлюбленный не могли выжить.

Вот угораздило её родиться с возможностью единственный раз высвободить даже больше магии, чем есть в её теле, при этом совершив суицид. Словно бомба.

Наплакаться она успела во время подводной беготни, теперь же нахлынула обыкновенная тоска. Знать бы, мама и папа уже переселились в Балтийский Регион? Им из Германии недалеко, а особо сложных условий для того, чтобы человека пропустили, выполнять не нужно.

Оказалось, Стражи имеют между собой непосредственную связь, поэтому София сообщила об успешном завершении миссии Лэю и рассказала подробнее о происшествии, которое привело её к Апинаю.

Несмотря на занятость, он внимательно её выслушал, но размениваться на сочувствия не стал. Раз у неё на руках «осколок» островного Стража, то нужно следовать сигналу и найти соответствующего наследника. Всё бы хорошо, но возникла одна гигантская проблема.

Она находится на берегу Атлантического океана, а зуб тянет её дальше. Это значит, что преемник находится в Америке.

«Хорошая новость: в Америке ещё есть люди. Плохая: новый Страж тоже там».

«Оставь тогда. Как только Иларио хватит сил, он с боем прорвётся через блокаду и доставит зуб адресату».

Печально вздохнув, София стала играть с создаваемыми ею языками пламени, практикуя поражающий сознание контроль. Саламандра наоборот чувствовала себя прекрасно и резвилась по песчаному берегу.

Ей кажется, или она намекает на спарринг?

Неизвестно какая по счёту тренировка закончилась ближе к ночи. Раз у неё дел больше нет, то

пора отправляться в культивационную зону Священного города. Туда, где до сих пор безвылазно сидит Хелен.

«Интересно, кто у них главный: Царь Атлантики или Правитель Юга?» — произнёс Апинай перед тем, как взвалить на себя девчонку и побежать на север.

813-й день Магической войны.

В Хедебю проживает девятнадцать с половиной миллионов человек.

Ми Нин Сюэ больше года назад отыскала окаменевшую слюну африканского Стража. Точнее, ей его отдало существо, оказавшееся выжившим тотемом озера Виктория, которое, однако, чувствовало себя хуже некуда. Зверь имел прямое отношение к более высокому звену, и оттого Мо Фаню отправилась дополнительная подсказка, подкрепляющая уверенность в первоначальной идее поиска через священные источники.

Девушка отдала слюну Иларио сразу, как поняла, куда она зовёт. А мужчина по сей день не решился отдать силу Стража этому человеку.

Кто сказал, что эта личность будет помогать в войне, а не начнёт устраивать саботажи?

Предательств и диверсий никто не ждёт.

Посоветоваться бы со старыми друзьями — Тарасом и Эмори. Столько лет провёл с ними бок о бок, и они могли хотя бы вселить уверенность в то, что ему, судя по всему, в любом случае придётся сделать.

Нельзя отказываться ни от одного Стража.

Мужчина поднялся с дивана и вышел на улицу. Стеклянная, но крайне стойкая платформа соединяла этажи четвёртого яруса Хедебю, так что спускаться вниз не было необходимости. Зданий, достигающих четвёртого яруса, построено было не очень много, да и третьи пока находятся лишь в центре мегаполиса. Но второй обжит отлично. До того хорошо, что необходимость возвращаться на поверхность земли, то есть первый ярус, напрочь отсутствует.

Вот нечто подобное и имел в виду Лэй под «использованием объёма».

Если что, между ярусами высота минимум в семьдесят метров.

Прибрежных городов, в которых живут люди, осталось очень мало. Что-то разрушено, что-то опустело само.

«Иларио, я всё понимаю, но ты хотя бы с ним поговори. Он ведь даже не знает, что в мире

происходит», — Лэй Танзин до этого момента игнорировал его нерешительность, но ему, похоже, это надоело.

Странно, что двадцатичетырёхлетний «пацан» приказывает всё ещё сильнейшему человеку на планете, но мужчина давно смирился с тем, что предводитель человечества — это он.

Из всех людей два года назад он первый взял на себя такую ответственность. Ещё до того, как этот вопрос в принципе встал ребром. Поэтому обращение к народам и два Багдадских совещания были проведены так быстро.

«Ладно. В пути».

Купол оправдывает свою прочность — пару мощных атак снаружи он выдержал. Но, постоянно подпитываемый не одним магом заклятия плюс четырьмя Стражами разной весовой категории, от него ждёшь действенной защиты. И только Стражи могут его покинуть в любом месте и в любое время. А Гродненский пункт с самого создания Хедебю переполнен.

Достичь Священного города — давно разрушен, пуст, но всё равно приносит пользу своим мнимым существованием — было просто. Зайти в горные темницы — очень тяжело. Так не хочется вновь видеть того, кто своими усилиями уничтожил Мумбаи и Венецию. Кто знает, может его поступок спровоцировал Царей и Правителя Юга объявить полномасштабную войну здесь и сейчас?

— Не думал я, что ты сюда вернёшься, — пленник ничуть не изменился ни внешне, ни внутренне. — С чего это вдруг?

Темница зачарована так, что заключённые не могут пострадать физически никаким образом, даже обыкновенным истощением. Только моральное гниение. Мольбы о смерти здесь не выполняются.

Как так вышло, что Эмека Кейта, или же Саул, оказался кандидатом в Стражи? Вот символично — ему достался как раз «экземпляр» из Африки.

— Пару вопросов задать, — сухо бросил Иларио, встав у стены перед решёткой. Эмека Кейта сидел в кандалах, прибитых к противоположной стене.

— Не странно ли разговаривать с психом из Церкви? Здравому смыслу вы в моих речах не найдёте, «хранители мира».

— Прошло больше двух лет, но насколько я могу судить, ты не стал ещё большим психом, — Иларио скрестил руки. — Мне не важно, сколько логики в твоём мотиве. Мне просто интересно, чего ты хотел добиться.

— Потом только сразу к делу, ладно? — фыркнул Эмека. — Будто я поверю, что ты от скуки в гости зашёл... Я не знаю, кто ты. На архангела не похож, они высокомернее.

Если вести речь об исключении, то у Саула оно должно состоять в том, что он плотно связан с пороком Тёмного измерения. Подобно божественной силе серафимов, она несовместима со Стражами, но как особый случай... Вполне.

Ему бы больше подошло проклятье, но тень и яд ничуть не хуже.

— Моя мысль проста, как система семи архангелов. Я хотел помочь этому миру рухнуть, только

и всего. Удар по Венеции выкосил много политиканов из ассоциаций? Уверен, у вас там до сих пор всё нестабильно, как бы не рухнул ваш удобный мирок. Да и доверие к Священному городу точно подорвано после моих действий.

— А что после?

— Ничего. Смерть. Мне незачем доживать свой век — дело то сделано. Не поймай ты меня, я бы где-нибудь умер. В Сахаре, например. Я и сейчас буду рад, если ты меня убьёшь.

— Могу тебя обрадовать — от «старого» мира не осталось ничего. Правда, по твоей вине пал только Парфенон.

— Похоже, кто-то из ваших психанул, — Эмека Кейта расхохотался, не подозревая, что человек, раскрошивший организацию в пыль, стоит перед ним. — Всё настолько плохо?

— Предлагаю тебе сделку, Саул, — Иларио скривился, но поделаться ничего нельзя. — Ты поможешь новому миру выжить, а взамен я тебя убью.

— Не плохо, а ужасно, значит... Но мне интересно. Никакой нормальный человек на такую сделку не согласится, но я же псих, — и дёрнул рукой, намекая на освобождение. — Только магическую клятву не забудь, чтобы я с цепи не сорвался.

Клятвы... Иларио так давно использовал их в последний раз, что забыл об их существовании. А это значительно упрощает дело. Чего только тревожиться было?

Следующий Страж взят. Осталось трое.

Джейл, неизвестный, Мо Фань.

923-й день Магической войны.

В Хедебю проживает тридцать четыре миллиона человек.

Мегаполис объединён с Таллином и Ригой.

Строятся мосты в Хельсинки и на остров Готланд.

— Мо Фань, ты сам-то уверен, что ключ буквально находится в Великой Китайской Стене?

— Цзян Шаосюй явно ничего не понимала, а Лин Лин, которую миновала гибель Шанхая, резко выхватила у неё склянку с водой из священного источника с острова Ся. Единственный источник, который оказался не осушен.

Правда, забрать его у местных жителей было бы не так легко, не будь с ними Ше Линга. Да и сейчас змей за шкуру притащил их на Стену.

Эта змея сейчас только и делает, что пускает ядовитые слюни. Лин Лин первая поняла намёк и вылила полсклянки у самой стены.

Земля вздрогнула, поднялась пыль, заставшая всё небо. Девчонка быстро вылила остатки, а Мо Фань, применив очередной сичженовский артефакт, взлетел настолько высоко, насколько это возможно. Девочек он взять не забыл.

Разглядеть всю Китайскую Стену разом им не удалось, но увиденное и без того показывало, что задымилась вся длина. И казалось, что под слоем тумана что-то шевелится.

А люди, что прямо сейчас находятся здесь... Что с ними? Мо Фаню не хотелось об этом беспокоиться. Вряд ли их много, никто уже по туристическим достопримечательностям не гуляет. Все пытаются попасть в Хедебю.

— Это не совсем то, что нам нужно, — пробормотала Цзян Шаосюй. — Стражи не так работают, ты сам рассказывал.

— Я понимаю не больше твоего, — буркнул Мо Фань, взлетая всё выше.

Кулон на шее вопил и бесновался. Сомнений нет — это всё связано конкретно с ним и с его переходом из другого мира. Но разве существуют силы, способные на такое?

Или... Лэй рассказывал об исключениях. Может ли его появление из мира науки также быть исключением? В таком случае судьба Стража была предначертана Мо Фаню с самого начала.

Какой же мир всё-таки сложный.

Но кто тогда перекинул его сюда? Этот кто-то знал, что подобная война обязательно случится, что к этому времени старые Стражи будут мертвы и придётся собирать новую армию?

Коли так... Это существо на порядки превосходит любого. И Стражей, и Царей, и Правителя Юга.

Пыль потихоньку рассеивалась, и легко было разглядеть очертания традиционного китайского дракона. Колоссально длинного дракона.

— Ничего себе...

Не видно ни хвоста, ни головы.

«Моя голова на западе. Лети к ней, отвезу тебя кое-куда», — в мыслях разнёсся громогласный голос, который, очевидно, принадлежал дракону.

— Я поняла... Это же легендарный Цин Лун! — восхитилась Лин Лин. — А я думала, байки всё это. Ин Чжэн — величайший маг за всю историю человечества!

Если бы Мо знал историю этого мира так же хорошо, как своего... Может, Лин Лин права, и искуснее Циня Шихуанди магов в мире не было ни до, ни после.

Юноша опустил девушек на землю и, сказав, что дальше справится сам, покинул их.

— В Хедебю бы отвёз...

Полёт на голове столь громадного существа ничем не запомнился — кроме пластин чешуи смотреть было не на что. Вскоре Цин Лун скинул Мо Фаня в какой-то гористой местности (Памир? Гималаи?), и парень почти сразу наткнулся на поблескивающий в траве предмет. Он поднял его, и в этот момент Цин Лун стал превращаться в красную дымку, полностью поглощаемую этой непонятной вещью.

Прошло пару часов, прежде чем всё закончилось. А потом случился типичный алгоритм становления Стражем — вещица растворилась, внутренний мир перестроился.

Ничего не понимающий Мо Фань толком этого не почувствовал. Одна мысль вертелась в его голове: после войны он точно найдёт способ вернуться домой.

Кулон, к слову, успокоился лишь сейчас.

1103-й день Магической войны.

В Хедебю проживает сорок семь миллионов человек.

Строятся пути от Готланда к берегу Скандинавского полуострова и от Финляндии к Швеции через Аландские острова.

— Серьёзно? Двенадцатилетний мальчик избран Стражем? — Иларио не мог поверить своим глазам. Он с огромным трудом пробился через блокаду Гренландского моря (там проще, чем через центр Атлантики), и теперь перед ним предстал единственный выживший Мумбайского инцидента — Дипак Гаджар. Рядом с ним стоял Найджел Маккан, спешно собирающий документы и доклады о своей лаборатории, её чертежах и геномных исследований этого паренька.

— Не могу ничего сказать, — вздохнул учёный, пока Дипак отмалчивался. — Это, — он передал огромную стопку бумаг мужчине. — обязательно передайте Лэю Танзину. Это может пригодиться ему для того, чтобы построить совершенно новый мир после войны. Если он примет мои идеи, конечно. В любом случае, пусть будут.

— Хорошо, сделаю. Дипак, лови, — Иларио бросил найденный зуб мальчишке, и тот его инстинктивно поймал. И через миг удивился, куда тот исчез.

Получается, не будучи магом, он стал Стражем. Это и есть исключение?

— От себя сообщу, — вставил Найджел. — Этот мальчик — первый зафиксированный случай обладания иммунитетом к магии, встроенным в гены. Отмечу, что у него абсолютная

неуязвимость к любой магии. Держите также образцы, содержащие геном этого замечательного юноши.

Подобный иммунитет делает невозможным владение магией. Исключение Дипака состоит в отключении этого свойства его генетической мутации.

Неубиваемый Страж? Они уже победили?

Иларио легонько ударил молнией паренька. Пару ожогов осталось — неуязвимости нет.

— Не доверять вам поводов нет, — заметил он. — Значит становление Стражем аннулировало его иммунитет. К несчастью. И да, господин Найджел. Из замерзающей Америки я забираю и вас тоже. С такими вопросами Лэй в одиночку не справится.

Протащить двоих будет тяжелее... Но думать надо не только о войне, но и о том, что будет после неё.

Хотелось бы навестить Эмори и Тараса, но не получится. На севере Канады их не найти.

Лишь бы они с Джейлом успели до того, как оледенение дойдёт до них. Иларио до сих пор прийти в себя от этого не может, но всё, что южнее широты Сиэтла, полностью покрыто километровым слоем льда.

Америка медленно замерзала всё это время. Слова Хелен оказались до ужаса правдивы.

1251-й день Магической войны.

В Хедебю проживает шестьдесят три миллиона человек.

Кольцо «Таллин — Хельсинки — Турку — Уппсала — Стокгольм — Висбю — Венспилс — Рига — Таллин» замкнулось.

— Джейла почти два года нет. А возвращаться нам некуда — в пяти километрах к югу от места его пропажи огромная такая ледяная глыба, — у Эмори настроения не было никакого.

— Как сквозь землю провалился, — кивнул Тарас. — Но мы знаем, что он достиг цели. Просто мы вернуться не можем, вот ты и дёрганный такой.

— Да, ты прав. Лёд наступает, а выбраться мы не способны.

— Они не снимут блокаду до тех пор, пока даже Гренландия не обновит корку, — Тарас наоборот, давно смирился со своей участью.

Лэй Танзин, не зная этого, буквально послал его на смерть.

Забраться на ледяной покров невозможно — при попытке схитрить подобным образом их откидывает назад непреодолимый морозный вихрь. Такой же не позволил Эррелосу попасть в Антарктиду во время поисков айвы.

Правитель Юга контролирует всё.

— Не думаю, что нам есть смысл бежать дальше, — выдохнул Эмори. — Вот-вот ледник вновь передвинется на пятнадцать километров вперёд. Славно было быть твоим другом и коллегой, Камаил.

— Без тебя, Израэль, быть серафимом было бы скучно.

Звонкое прощальное «пять» отдалось в лесу продолжительным эхом.

1256-й день Магической войны.

В Хедебю проживает шестьдесят четыре миллиона человек.

Над поверхностью льда возник человек. Упав на него, он с чувством выругался и поднялся на ноги. Осмотрелся — одна морозная пустыня.

Джейла что, в Антарктиду занесло? Да нет, ночь на улице явно не полярная.

В любом случае, он Страж. Дух Скама в хаотически искажённом пространстве изнурял его такими испытаниями, что больше его, кажется, ничего не удивит. Около двух лет без перерыва... Остаётся верить, что это того стоило.

Хаос, звук и пространство. Идеальный набор элементов.

«Мы умеем мыслями обмениваться?» — спросил парень, пытаясь обратиться к Лэю.

«Умеем. Телепортируйся в Копенгаген».

1295-й день Магической войны.

В Хедебю проживает шестьдесят семь миллионов человек.

День, когда Южная и Северная Америка, Гренландия и Исландия вошли в состав теперь уже самого большого континента на планете, Антарктиды, наступил.

Лэй Танзин склонился над огромной электронной картой, на данный момент показывающей лишь одно: выжившие города планеты. Они обозначаются одинаковыми красными точками. И пару минут назад на севере Канады потух последний огонёк.

Иларио рассказывал, какой напасти подверглось Западное полушарие. Хорошо, что шокировать общественность не придётся — ещё в самом начале было объявлено о потере двух материков.

В мире осталось не более двух миллиардов человек, и из них только около ста миллионов живёт на побережье. Почти все из них — в Балтийском Регионе.

Если вести речь о крупных береговых поселениях, то в неизменном состоянии сохранились только Лондон и Сидней, но и им скоро настанет конец.

Тут-то Лэю в глаза бросилось интересное, но пугающее явление: красные точки с юга на север стали угасать. Все, даже внутри материков. Только что погасла Претория, а через пару минут — Сидней и Канберра.

Что-то убийственное с огромной скоростью движется из Антарктиды на север. Похоже, освободившийся Правитель Юга нанёс новый удар. Теперь очевидно, кто из врагов сильнейший. Одолеют это чудовище — победят в войне. Может, противник специально не спешил с Америкой, чтобы накопить сил на один сносящий всё на своём пути шторм.

Война вступает во вторую фазу.

Когда угас огонёк Каира, молодой человек вызвал к себе Ми Нин Сюэ. Говорить эти слова ни по связи Стражей, ни передавать по их личной он не захотел. Да и отдать подобного рода команду он может только ей.

— Звал? — обеспокоенно проговорила она, прекрасно зная, что происходит на карте.

Она подошла к нему и, сложив руки за спиной, нависла над столом.

— Отправляйся в Большую Литву, — полушёпотом произнёс Танзин. — По моей команде закроешь Гродненские врата. Приём беженцев окончен.

Надо созвать всех Стражей и заново усилить купол, растянувшийся более чем на пять тысяч километров. Неизвестно, насколько разрушительна эта планетарная атака.

Отдалённо напоминает более летальный резонанс.

— Я поняла. Будет сделано, — отчиталась Сюэ и покинула Стокгольмский район.

Вскоре в барьер врезался снежный буран неземной силы. Купол, вздрогнув, выстоял. Ледяной вихрь никуда не исчез и остался бушевать снаружи без перерыва. Не видно ни зги.

Они изолированы. Пора Стражам плотно заняться культивированием, чтобы встретиться лицом к лицу с Царями и Правителем Юга.

Общее население Балтийского Региона составило семьдесят семь миллионов человек.

1430-й день Магической войны.

Сколько было безуспешных попыток измерить температуру воздуха во внешнем шторме, но любые приборы моментально замерзали и раскалывались. Никакой маг заклятий, кроме Симоне Иларио, не в состоянии продержаться там больше минуты.

Стражам ещё есть, куда расти. Как только они смогут спокойно выйти наружу, тогда и придёт пора последней битвы.

Но вот что интересно: Правитель Юга словно специально тянул время с Америкой, заставляя большую часть сил Океана держать полную блокаду. И сейчас он изолировал людей от всех. От всех, включая не терпящих холода морских Царств.

2263-й день Магической Войны.

Наконец им хватило сил, чтобы обнаружить (точнее, почувствовать) на карте две синие точки. Учитывая то, что они искали, это не может быть никто другой, как два из трёх морских Царей. И они не где-то там, они рискнули ворваться на шельф Северного моря. Сидят там, будто чего-то ожидая.

Получается, как только они смогут обнаружить местоположение Правителя Юга, то это будет практически то же самое, что полная боеготовность к решающему сражению.

2486-й день Магической войны.

В Бискайском заливе появился третий сигнал. Очевидно, это глубоководный Царь Атлантики, физически не способный выбраться на шельф.

Держат ушки на макушке, черти.

2883-й день Магической войны.

— Вон он, — улыбнулся Лэй Танзин. Прошло почти восемь лет после Венеции. Ему пару недель назад стукнул тридцатый год.

Южнее Австралии. В своём родном доме, в Антарктиде, всё это время скрывался сильнейший зверь на планете. Прямо сейчас он находится в долинах Мак-Мёрдо.

Забавно. Это одно из немногих мест континента, где находится не ледяной покров, а только лишь каменистая поверхность. И там очень сухо.

У него вырисовывался план битвы. Нельзя мешкать, пора решать все вопросы.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1575874>